

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию Бурдина Ивана Валерьевича
на тему «Концепт “чай” в русской литературе XIX века»,
представленной на соискание учёной степени кандидата филологических
наук по специальности
5.9.1 – Русская литература и литературы народов Российской Федерации

Диссертация И.В. Бурдина посвящена изучению литературного процесса XIX в.–периода формирования национальной классики. Автор диссертации фактически реализует идею академика Д.С. Лихачева, предлагавшего исследовать «концептосферу» русской культуры, описывающую её в «сжатом», «концентрированном» виде. В качестве предмета научного изучения диссертант выбрал концепт «чай», интерес к которому в немалой мере обусловлен наличием связанных с ним разнообразных культурных ассоциаций.

Актуальность исследования определяется возможностью рассмотреть историю русской литературы XIX в. в новом оригинальном ракурсе, помогающем лучше понять особенности русского менталитета и раскрыть специфику диалога, который Россия на протяжении рассматриваемого периода вела как с Европой, так и Азией.

Научная новизна исследования связана с тем, что в диссертации впервые предпринимается попытка рассмотреть «чай» как одну из констант русской культуры, показать эволюцию репрезентаций концепта на протяжении классического столетия русской литературы.

Основная целевая установка работы вполне резонно отождествляется ее автором с выявлением специфики художественных репрезентаций концепта «чай» в русской литературе XIX века. Достижение этой цели предполагает решение ряда сложных задач, среди которых рассмотрение сложившихся в разных культурах эстетических представлений, связанных с чаем; исследование процесса формирования концепта «чай» в русской литературе; реконструкция истории развития концепта в русском литературном процессе XIX века; анализ репрезентаций концепта в художественной системе произведений и др.

Теоретико-методологическую основу исследования составили работы российских литературоведов. Диссертант обоснованно обращается к традиционным историко-типологическому, историко-функциональному и культурно-контекстуальному методам, привлекает элементы некоторых лингвистических методов (что в данном случае оправданно, поскольку

понятие «концепт» на протяжении последних десятилетий использовалось преимущественно лингвистами). Избранная автором методология позволила раскрыть взаимосвязь между исследуемым концептом и культурным контекстом, а также предложить свой алгоритм анализа концепта в художественном тексте. Осуществленный соискателем такой подход оказался плодотворным, определил теоретическую значимость диссертации; результатом его стала в работе реконструкция одного из векторов русской культуры, связанного с представлениями о межкультурной коммуникации.

Интересной представляется и попытка диссертанта предложить определённую типологию «репрезентаций» – понятия, к которому современные литературоведы обращаются довольно часто, но не выдвигая при этом специального теоретического обоснования. В контексте проблематики диссертации понятие «репрезентация» позволяет показать, как функционирует художественный текст в сознании современников, раскрыть некоторые многоаспектные связи между произведением и его читателями.

В связи со всем сказанным выше, **личный вклад** диссертанта в разработке вопроса «концепт "чай" в русской литературе» классического периода» представляется весьма **существенным**.

Несомненна **практическая ценность** диссертационного сочинения; она связана с возможностью применения полученных результатов и выводов в дальнейшем изучении ключевых концептов русской литературы и отработке методики литературоведческого анализа концептов. Материалы и выводы диссертационной работы могут быть использованы в исследованиях, посвященных русской литературе XIX в., в монографиях и учебных пособиях по истории и теории русской литературы Востока, а также в вузовском преподавании курсов «История русской литературы» и «История русской культуры».

Во *Введении* даётся общая характеристика работы, сформулированы цели и задачи исследования, проанализирована степень изученности проблемы, сформулирована новизна, актуальность, теоретическая и практическая значимость диссертации, даны определения некоторых основных понятий, изложены положения, выносимые диссертантом на защиту.

В *Первой главе* содержится обоснование обращения в диссертации к понятию концепта. В главе также описывается процесс возникновения в русской культуре представлений о чае и чаепитии, называются репрезентации концепта, сформировавшиеся на протяжении XVIII в.

Вторая глава посвящена исследованию концепта «чай» в 1790–1840-е гг. Обращаясь к анализу произведений Н.М. Карамзина, А.С. Пушкина,

Н.В. Гоголя, В.Т. Нарезного, М.П. Погодина, О.М. Сомова и некоторых других авторов, И.В. Бурдин раскрывает процесс превращения бытового явления в событие эстетического ряда, влияющее на поэтику произведения; показывает, как концепт «чай» постепенно становится способом характеристики семейного и сословного быта. Интересно и убедительно доказывается, что репрезентации концепта в произведениях авторов этого периода оказываются связанными с рядом культурных контекстов и образуют концептуальные поля, сопоставленные с другими значимыми концептами русской культуры: «дом», «дружба», «общение» и т. д.

В Третьей главе исследуется эволюция концепта «чай» в русской литературе 1850–1890-х гг. Как и во второй главе, предметом филологического анализа становятся здесь произведения, принадлежащие разным жанрам, созданные как писателями «первого» ряда (Ф.М. Достоевским, И.А. Гончаровым, Л.Н. Толстым, И.С. Тургеневым, А.Н. Островским, А.П. Чеховым, Г.И. Успенским), так и менее известными литераторами (А.Ф. Вельтманом, М.В. Авдеевым, П.Д. Боборыкиным, В.А. Гиляровским, авторами травелогов). Обращаясь к богатейшему периоду литературного процесса XIX в., поднимая огромный пласт литературы (широта привлекаемого материала впечатляет), автор стремится прочитать через «чайную» призму немало известных и не очень известных произведений. Очевидно, что диссертант не ставил перед собой цель показать реализацию концепта «чай» в творчестве всех авторов этого периода. И тем не менее, на наш взгляд, было бы интересно узнать, в какой мере исследуемый концепт представлен в творчестве Н.Г. Чернышевского, М.Е. Салтыкова-Щедрина, Н.С. Лескова, творчество которого занимает особое место в русском литературном процессе второй половины 1870–1880-х гг.

Наблюдения, сделанные в третьей главе, приводят соискателя к важным выводам. Автор диссертации выделяет в литературе 1860–1870-х гг. два основных типа репрезентации концепта: с одной стороны, это репрезентации, соотнесенные с морально-этической и «интеллектуальной» проблематикой, с другой – сделовой и социально-экономической сферами жизни России, и убедительно доказывает, что в конце века доминирующую роль стали играть репрезентации, связанные с прагматическими аспектами жизни. В то же время на протяжении всего периода рассматриваемый концепт сохранял связь с представлениями о межкультурной коммуникации. Диссертант убежден, что одной из важнейших особенностей концепта «чай» в рассматриваемый период становится использование его репрезентаций как художественного приема, организующего сюжет произведения, способа выражения позиции автора и эмоционального

состояния героя. В этой связи особый интерес представляет вывод о постепенном возрастании к концу периода «символической составляющей» концепта, выразившейся в появлении религиозно-философских и морально-этических вариантов репрезентаций.

В *Заключении* диссертации автор подводит основные итоги проделанного исследования, формулирует выводы и указывает на его перспективы. Особенно интересным в этом плане представляется высказанная диссертантом мысль о возможности рассмотреть репрезентации концепта «чай» как культурной константы его функционирование в литературе XX–XXI вв. (в сопоставлении с другими константами русской культуры).

Сильной стороной диссертации является анализ художественного текста, который и помогает соискателю прийти к значимым научным выводам, определяющим новизну и научную ценность работы. На наш взгляд, практически во всех аналитических разборах диссертанту удалось на материале произведений писателей XIX века убедительно раскрыть процессы функционирования и реализации концепта чай. Особенно важными в этом плане представляются наблюдения над текстами Ф.М. Достоевского, Н.В. Гоголя, Н.М. Карамзина, И.А. Гончарова – писателей, в творчестве которых наиболее масштабно представлен «феномен “русского литературного чаепития”» (с. 13). Вместе с тем, следует заметить, что в работе преобладает анализ словесного строя произведений, а образный и сюжетный уровни рассмотрены менее подробно.

Отдельного внимания заслуживают предложенные в работе наблюдения о своеобразии концепта «чай» в творчестве И.А. Гончарова. Убедительна мысль соискателя о том, что в травелоге Гончарова «Фрегат “Паллада”» чай становится ключом к постижению антиномии «свое – чужое»; интересно высказанное предположение о существовании преемственной связи между «Фрегатом “Палладой”» и «Письмами русского путешественника» Н.М. Карамзина. Тонким и точным является утверждение, что в романе «Обрыв» чайный стол становится точкой пересечения разных культур и сословий, а в романе «Обломов» — границей жизни домашней и светской.

Несомненной удачей соискателя можно считать анализ реализации художественного концепта «чай» в творчестве Ф.М. Достоевского. Привлекая к рассмотрению такие произведения, как «Записки из мертвого дома», романы «Преступление и наказание», «Идиот», «Униженные и оскорбленные», повести «Кроткая», «Неточка Незванова», «Вечный муж», автор работы стремится подробно показать, как «чай», соотнесённый с

богатым культурным контекстом, оказывается связанным как с художественным целым отдельного произведения (системой образов, точкой зрения автора, стилем, особенностями сюжета и композиции), так и с контекстом эпохи. Предложенные в диссертации наблюдения над текстом Ф.М. Достоевского представляют несомненную ценность в контексте всей диссертации еще и потому, что исследования такого типа позволяют понять, как явления «эстетические», «художественные» сопрягаются с прагматическими (и даже «экономическими»!) факторами, которые также оказывают воздействие на историко-культурный процесс. Уже известные в литературе репрезентации чая в творчестве Ф.М. Достоевского обретают новое, порой неожиданное значение, позволяя высветить в произведении важные содержательные грани.

В работе содержится много интересных наблюдений и обобщений. Убедительной представляется мысль автора диссертации о том, что в творчестве почти каждого автора XIX века – так или иначе – параллельно с концептом чая возникает и упоминание вина (репрезентация «чай как часть алкогольной культуры»). Автор правомерно сопоставляет значение для русской культуры и быта этих двух напитков, намечает и подробно прослеживает линии взаимодействия их в художественных текстах. Как своеобразное продолжение размышлений на тему «чай или вино», возникающую в произведениях исследуемого периода, не может не обратить на себя внимание и одно из обобщений автора работы по поводу пьес А.Н. Островского, в которых чай «довольно часто противопоставляется греху» (с. 98). Хотелось бы попросить диссертанта пояснить эту мысль: что конкретно здесь имеется в виду; в чем именно заключается это противопоставление? Параллельно возникает и другой вопрос: есть ли в литературе исследуемого периода примеры, когда чай, напротив, отождествляется с грехом?

К достоинствам работы И.В. Бурдина следует отнести также логичность и четкую структурированность исследования, ясность и обоснованность выводов, которые завершают каждую главу диссертации и суммируются в заключении.

Подводя итог, можно сказать, что диссертация И.В. Бурдина на тему «Концепт “чай” в русской литературе XIX века», представленная к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1 – «Русская литература и литературы народов Российской Федерации», является завершенной и актуальной научно-квалификационной работой.

Положения, выносимые на защиту, сформулированы в диссертации четко и дают полное представление о новаторском характере работы.

